

По ту сторону СМИРЕНИЯ

Богословское эссе

Часть 2*

Аннотация: Сотворенная Богом Вселенная была организована вокруг единого Центра – Бога. Творец, давший жизнь всему творению, был осью мироздания. Подчинение Всевышнему делало из мира единое целое. Грехопадение человека породило явление зла, которое есть ничто иное, как отказ от единого Центра Вселенной. Зло разрушило гармоничную систему бытия, привнесло хаос в мир человеческой личности и взаимоотношения между творением и Творцом.

Ключевые слова: гармония, творение, покаяние, смирение, подчинение, зло, грехопадение, хаос.

3. ЯВЛЕНИЕ СМИРЕННОГО БОГА

Введение. Метафизика смирения

◆ Наши рассуждения в предыдущем разделе были закончены печальным описанием павшего человечества и взбунтовавшегося против него творения. Состояние это характеризуется словом – «дисгармония». Трещина раскола, прошедшая через творение, превратила прежнюю красоту и совершенство в отвратительную пародию на норму. Зеркало души человека, бывшее отражением Божьего образа, искривилось, передавая и отражая не облик Создателя, но образ того, кто, бунтуя, проявляет свой характер в «сынах противления» (Ефес. 2:2).

Владимир Ворожцов, магистр богословия, пресвитер, преподаватель Кубанского евангельского христианского университета, г. Краснодар, Россия.

* Первая часть богословского эссе «По ту сторону смирения» была опубликована в альманахе «Богомыслие», вып. №22 (2018), с. 10-32.

Согласно логике, если творение ниспало в своей злой воле с высоты определенного ему положения, — оно находится внизу. И этот «низ» в метафорическом значении несет в себе негативно-нравственный оттенок. Следовательно, для обретения прежней высоты, творение необходимо бы вновь поднять вверх. Но Божье вмешательство выражается в действии, противоречащем нашим представлениям: Бог не поднимает человека «на высоту», творя для него новую природу бытия, но Сам опускается «на глубину»! В этом-то и кажущийся парадокс христианства: для высоты — опускаться вниз! Воплощение Сына Божьего — величайшая тайна Истории, представляется нам как начало Его пути нисхождения на землю, завершившегося, затем, победой и восшествием на Небеса. Коль скоро Господь по своей высокой воле избрал именно такой путь восстановления падшего человечества, нет ли в этой последовательности — от смирения к славе — какого-то сокровенного значения? Для чего Ему, Владыке всего сущего, было уподобляться человеку? В чем смысл Его смирения?

Слово «смиранный» (*humilis* — лат.) происходит от латинского *humus* — «земля». Оно имеет пространственное значение «низкий». Противоположное смирению состояние — гордыня (*superbia* — лат.) также имеет пространственное значение корня *super* — «верх»^[1]. Таким образом, мы видим, что смирение — это состояние, противоположное гордыне. Для людей в смирении есть как нравственная необходимость, так и онтологическая. Смирение — не просто демонстрация

собственной униженности перед Божиим величием. Оно — единственный способ воспринять спасительную благодать, получив жизнь духовную. Лишь смиряясь перед Богом, и отвращаясь от своей гордыни, человек отождествляется со Христом в Его смерти, и, соответственно, в воскресении и вознесении. Самым большим актом смирения было принятие Христом человеческой природы. Его воплощение — явление космического характера, в природе своей представляющее процесс Божественной реставрации падшего мира.

Смиранный Христос, смиранный Бог... Звучит так же неестественно, как «сухая влага», «белая чернота», «юго-северное направление». Но в этой-то парадоксальности и заключается величайшая сила, способная спасти человечество: исцеление земного Небесным, конечного Бесконечным, тленного Непреходящим, человеческого Божественным! Как Господь сошел с Небес на землю для страдания, смерти, а затем вознесения, так и спасаемое человечество должно поучаствовать в Его унижении, и только потом — в славе и возвышении.

3.1 Воплощение Христово, как акт смирения

◆ Господь не был вынужден воплощаться в человеческую природу в силу довлеющих исторических обстоятельств. Если бы это было так, то Его авторитет Вершителя Истории был бы поставлен под сомнение. Как пишет православный богослов Павел Евдокимов: «Глубинной причиной воплощения является не человек, но Бог. Оно содержится в Его предвечном и неизреченном желании стать человеком, и, таким образом, осуществить

^[1] Степанцов, С. Высота как знак гордости в толковании Блаженного Августина на Псалом 128. Богословский сборник. — М., 1999. — С. 167.

Богоявление»^[2]. Господь принял решение воплотиться не после того, как произошло грехопадение, но гораздо раньше, хотя грех Адама и явился косвенной причиной, делающей этот шаг необходимым. Когда человечество навсегда потеряло состояние невинности, и Планеты стали вращаться вокруг ложного Центра, для восстановления утраченной богоцентричности, в действие вступил великий замысел: вочеловечение и смерть Сына Божьего. Причина Воплощения аналогична причине сотворения Вселенной: Господь желал прославиться через это. Спасение людей — также один из моментов Божьего прославления, а для человечества он был единственной возможностью возвратиться к Создателю. По словам Афанасия Великого, «Бог создал мир, чтобы в нем стать человеком, и чтобы человек в нем стал Богом по благодати, и был причастником Божественного существования»^[3].

Для людей, не знакомых с Писанием, акт воплощения кажется невозможным. Каким образом Бесконечный Бог поместил себя в рамки ограниченной человеческой сущности? Как в Нем Божественная и человеческая природы, не смешавшись, составили одну целостную Личность? Как вместить в разум акт непорочного зачатия? Да, это не просто понять и представить. Человеческая логика сталкивается здесь с абсурдом. Но, коль уж мы рассуждаем о Боге, то не должны обольщать себя мыслью, что сумеем все понять и вообразить. И, как заявляет Клайв Льюис, если мы ищем

чего-то «большого», чем самое простое, то не стоит жаловаться, что это «большее» не совсем просто^[4].

Вместе с тем, Господь совершил чудо воплощения, используя естественные свойства человеческой природы: ожидание Ребенка и Его рождение было вполне обычным, Его вид и облик ничем не отличался от вида всех рождавшихся до этого детей (Ис. 53:2,3). Христос обладал человеческой внешностью, и для многих жителей Вифлеема и Назарета, не уверовавших в Него как в Мессию, Он так и остался просто сыном плотника Иосифа (Мк. 6:3). Иоанн свидетельствует о том, что Его можно было слушать, видеть, даже осязать (1Ин. 1:1). Вся эта «естественность» говорит о том, что Господь посчитал необходимым воспользоваться естеством человеческим для осуществления Своих благих намерений. Как пишет один из учителей Церкви: «Он принял самое естество наше, начаток нашего состава и сделался новым Адамом, по образу Бога, создавшего первого Адама»^[5].

Итак, если мотивом воплощения явились беспримерная Любовь Бога, готовая излиться на падшее человечество, средством послужила человеческая природа, с ее естественными потребностями и ограниченностью, то целью, к которой направлялось предвечное желание Божье, выраженное в чудесном действии, было спасение рода человеческого и восстановление утраченной гармонии отношений с Богом. Спасение подразумевало восстановление первоначального состояния и статуса человека, освобождение

^[2] Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. — Минск, 1999. — С. 37.

^[3] Там же. — С. 70.

^[4] См. Льюис, К. Просто христианство. — М., 1994. — С. 57.

^[5] Дорофей. Душеполезные поучения и послания. — М., 1999. — С. 31.

^[6] Там же. — С. 30.

^[7] См. Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. — Минск, 1999. — С. 12.

дение духа от рабства плоти (Рим. 7:6), и тела от рабства тлению (1 Кор. 15:35). Авва Дорофей, слова которого приведены выше, говорит: «Господь наш, сделался, нас ради, человеком, чтобы... подобным исцелить подобное, душою — душу, плотью — плоть»^[6]. Через воплощение Христова, Единосущного Отцу по Своему Божеству, и Его единосущие людям по Своему человечеству, мы обретаем участие в общении с Богом, вплоть до того момента, когда это общение совершится вполне: «...да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28)^[7]. Целью воплощения было объединение в одной Личности земного и Небесного, чтобы земное переняло славу Небесного, а Небесное поглотило бесславие земного.

3.2 Высота смирения

◆ Нам следует остерегаться обратного понимания греховности, как причастности к человеческому телу. В предыдущих разделах, прослеживая тотальное отпадение творения от Бога, мы не говорили о греховности материи, как субстанции. Речь шла об оскверненных желаниях духа, о противоречащих первоначальному замыслу потребностях существ. Потребность — не субстанция или материя, но некий закон, принуждающий материю действовать определенным образом^[8]. Поэтому использование Богом материи телесности для воплощения не является чем-то противоречащим логике вещей или доктрине о грехопадении. Согласно Максиму Исповеднику:

«Логос, сам создает в утробе Девы Марии одушевленную плоть, со-

единяясь с нею ипостасно, и принимает человечество (*человечность, прим. автора*) без греха, каким оно должно быть, согласно со своим назначением, но в то же время со всеми следствиями греха, каким оно является у прочих людей, уже через самое вступление в область чувственного бытия. В Нем странным образом является причина без следствия и следствие без причины, ибо безгрешность предполагает бесстрашие, и страдания, наоборот, предполагают грех, а Он безгрешен, и страдает. Через первое Он хочет освободить человеческую природу от последнего, и через последнее восстановить первое»^[9].

Говоря о человечности Христа, мы не должны подразумевать «инфицированную грехом» сущность, так как у воплотившегося Сына Божьего не было врожденного противления Богу. Он не был только лишь потомком Адама, но стал «прототипом и главой всего идеального человечества, его носителем и представителем, истинным идеальным первочеловеком»^[10]. Христос был обладателем идеальной человеческой природы, и, следовательно, в Нем, как когда-то в Адаме, было сконцентрировано новое поколение — духовное поколение святых, безгрешных людей. Грех не был властен над Христом во время Его земной жизни, ибо не имел в Нем никакой части как внутреннее влечение (Ин. 14:30). Но искушения, как внешние воздействия, встречались Ему постоянно, и борьба с ними была ожесточенной. Христос имел способность впасть в искушение, как и Адам в пер-

^[8] См. Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М., 1996. — С. 232.

^[9] Бриллиантов, А. Влияние восточного богословия на западное в произведениях

Иоанна Скотта Эригены. — М., 1998. — С. 230.

^[10] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М., 1996. — С. 35.

возданном состоянии был способен на свободовольный поступок. Разница в том, что Христос никогда не воспользовался этой возможностью, в то время как Адам использовал ее. Его борьба с искушениями очень хорошо отражена на страницах Евангелия. Как пишет архиепископ Михаил:

«Можно считать несомненным, что для преодоления искушений Господь наш затрачивал определенные усилия, и они составляли немалую часть его целожизненного крестноношения.... Человеческая воля в Нем всегда соотносилась с Его Божественной волей, и ни один из поступков Христа-Человека не носил греховного характера, ибо воля Божья ими не нарушалась»^[11].

Он был истинным человеком. Человеком в идеале, каким Творец замыслил Адама. Но эта истинная первозданная человечность способна была проявиться только в сочетании с Божественным. Не по этой ли причине Пилат, римский прокуратор, во время судебного процесса на мгновение оstanовился, и восхищенно-трепетно провозгласил: «Се, Человек!» (Ин. 19:5)? Для этого язычника, религией которого была преданность государству и Кесарю, заявления о Христовой божественности из уст иудеев не значили ровным счетом ничего. Но в его глазах человек Христос оказался выше римских очеловеченных богов. В Нем, израненном иглами терновника, и для смеха укутанном в солдатский плащ, было что-то нечеловечески человеческое. Само Смирение стояло перед правителем, увенчанное терновым венцом, являвшее миру тихую грусть страдающего сердца. Тот, кто

заслуживал оваций небесных легионов, предстал в образе раба. Этот пленник, в глазах Пилата, так и остался непобежденным, и этим самым победил всех.

Но если бы явление Ессе Ното было единственным желанием Христа, Его миссию невозможно было бы считать полностью завершенной. Настоящей целью Бога было то, чтобы люди смогли рассмотреть в Его человечности божественность: Ему, истинному человеку предстояло взойти на самую высоту смирения, предстать пред глазами удивленного мира. И эта высота – крест. То, что не сумел разглядеть один римлянин, увидел другой.

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элои, Элои! ламма савахвани!» Что значит: Боже мой, Боже мой! Для чего Ты оставил меня? Некоторые из стоявших тут, услышавши, говорили: вот, Илию зовут... Иисус же, возгласив громко, испустил дух. Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек этот был Сын Божий. (Мк. 15:34, 35, 37, 39).

Наконец-то! Совершилось! Человечество, в лице грубого солдата, начало прозревать. Умиление сердец, начавшееся у креста, должно было продолжиться в Пятидесятницу, а затем в веках. Слезы правдивее насмешек, сокрушение полезнее неистового веселья! Тихая радость воплощения вливает жизнь в сокрушенные сердца! Висящий на кресте явил человеку способ обретения утраченной божественности, возможность уничтожения в себе самом грубого звериного естества. В Нем было положено начало движения человека в правильном направлении, в направлении к «обоженной» человечности.

[11] Архиепископ Михаил (Мудьюгин). Введение в Основное богословие. – М., 1995. – С. 196.

3.3 Сердцевина смирения

◆ Учение о смирившемся Боге – центральный элемент христианского вероучения. Христос обрел человеческое тело, будучи побуждаем к этому любовью к творению. В Послании к Филиппийцам 2:5-11 ап. Павел приводит фрагмент песни первых христиан, который содержит в себе учение о том, что Христос «опустошил Себя, образ раба приняв». Что же значит «опустошил»?

ἑαυτὸν – *Себя*
ἐκένωσεν – *Опустошил*
μορφὴν δούλου – *Образ Раба*
λαβὼν – *Принявший*
ἐν ὁμοιώματι – *В подобии*
ἀνθρώπων – *Человеков*
γενόμενος – *Став*
καὶ σχήματι – *И внешность*
εἵρεθείς – *Приобретший*
ὡς ἄνθρωπος – *Человека*
ἐταπείνωσεν – *Смирил*
ἑαυτὸν – *Себя*

«Опустошение» («кеносис» – гр.) – есть не что иное, как добровольное лишение Себя Христом тех Божественных полномочий, которыми Он, будучи Богом, мог законно пользоваться («не почитал хищением быть равным Богу» (Фил. 2:6). Добровольный отказ от Божественных привилегий и сделал для Него возможным принять «образ раба»^[12]. Как пишет протоиерей Сергей Булгаков: «Ради любви к человеку Себя уничижил, приняв иной, не соответствующий Его природной норме образ (раба).

В данной конструкции мы обнаруживаем две ветви, сходящиеся в единой точке утверждения о человечности Христа. Вочеловечение Христа было полным, что совершенно разрушает докетические воззрения^[14], и одновременно утверждает оставление Христом права пользоваться властью Бога. Справедливым будет сказать, что «опустошение» относится к переменам внутренним (онтологическая человечность), а «смирение» – к переменам внешним (феноменологическая человечность).

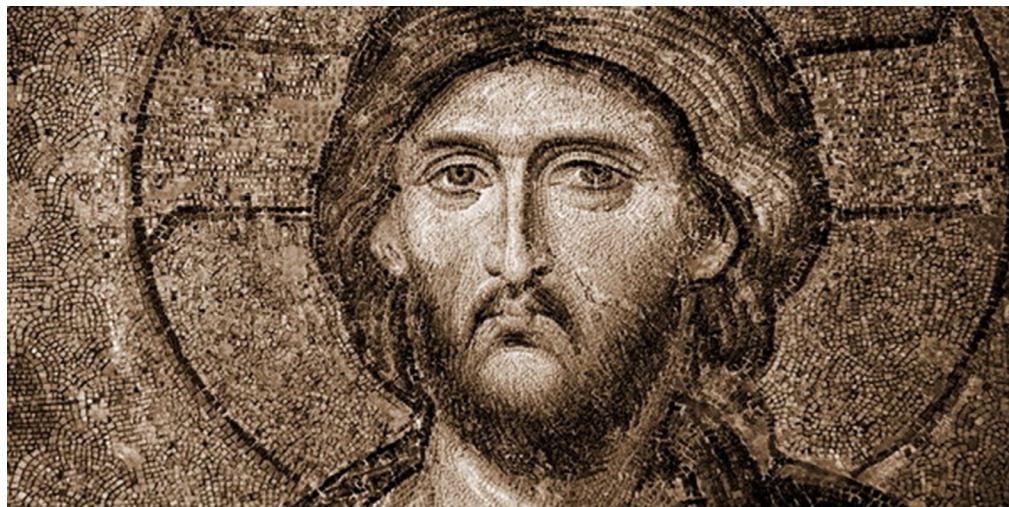
^[12] См. Клеон Роджерс-младший. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб. 2001. – С. 703.

^[13] Булгаков, М. Агнец Божий. – М., 2000.

– С. 243.

^[14] Докетизм – еретическое учение, отрицавшее реальность воплощения Христа, проповедовавшее иллюзорность Его телесного существования.

Христос Пантократор

Кеносис Христа имеет важнейшее значение в деле восстановления утраченной гармонии, предельно приближая Бога к человеку, «наделяя» Его человеческой природой, делая, затем, возможным для человека «найти в Нем» (Фил. 3:9), обрести утраченное богоподобие через человечность Христа. Вспоминая иллюстрацию Солнечной системы, можем сказать, что Христос как бы Сам стал на ту орбиту правильного положения в зависимости от Центра, которая была изначально приготовлена для человека. Христос как бы «адаптировал» Себе эту позицию, в уничтожении Своем, поставив Бога Отца в качестве Центра для самого Себя!

Но каким же образом Христово «правильное положение на орбите» оказало влияние на падших человека и творение? Мы должны сказать, что Богу необходимо было восстановить царственный статус человека для того, чтобы восстановить всё остальное творение, поскольку приведение в норму тварного мира может начаться

только после реставрации его господина (человека). Необходим процесс, обратный произошедшему: от человеческой неверности, повлекшей разрушение, к спасению человека, и последующему восстановлению первозданной гармонии. В том и ценность Христова смирения, что человек, принимая её, отождествляет себя со смиренным Сыном Божиим, проецируя Образ Божий на себя. Утраченное во время грехопадения величие человеческой природы, восстанавливается посредством отождествления с распятым Богом. Крест — это центр соединения человеческого и Божественного, единственная возможность проникнуть человеческому в Божественное. Поэтому-то и Августин восклицает, что истинное благо — «навсегда прильнуть к Богу»^[15]. Но прильнуть возможно только к смиренному, страдающему, уничтоженному Богу, ибо нельзя принять и уподобиться Воскресшему и Вознесенному, не уподобившись Распятому и Умершему.

^[15] Августин Аврелий. Исповедь. М. 1991. — С. 341.

^[16] См. Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. М. 1996. — С. 475.

Итак, от чего же возникает истинное смирение человека? От сознания собственной ущербности и конечности? Нет, ведь по библейскому представлению, смирение — не самопрезрение, но напротив: степень единения с Христом, слияния с Ним, поскольку единение возможно только здесь, только через униженную Христову человечность^[16]. Воплощенное явление Христа — Божья инициатива в отношениях с людьми, в которых Бог открывается им не как абстрактная идея, или далекое божество. В воплощении Христос предстает перед нами как Бог, открывший свои объятия людям, стремящийся к ним, словно бы нуждающийся в них. Человеческое обращение к Нему — отдача себя в эти объятия. Тайна Божественного бытия приоткрывается нам через Логос, обитавший рядом с нами (Ин. 1:14). По словам Павла Евдокимова, «Христос, воплотившись, дал нам возможность не подражать Его Жизни, а снова пережить ее, уподобиться Его Сущности»^[17].

Заключение. Воплощенный принцип гармонии

◆ Завершая раздел, отметим несколько основных моментов, по которым прошли наши рассуждения.

1. Мы выяснили, что в ответ на бунт человека Творец не только не уничтожает испортившееся творение, но предпринимает попытку спасти его. Для этого Он использует средство, относимое мирскими мудрецами в разряд безумия, одновре-

менно являющееся единственным орудием, глубоко проникающим в профанную природу человека, и реставрирующим её. Средство это — смирение Сына Божия. В нём преподносится одновременно и пример для подражания, и метафизическое преобразование падшего творения. Христос, «сделавшись человеком, восстановил падшего человека, освободил его, поработленного грехом, и насильственно им обладаемого»^[18]. Через отождествление с Распятым, человек обретает статус «нового творения».

2. Также наше внимание было обращено на масштабы явления смирения. Ведь воплощение Сына Божьего — явление космического характера. В акте Его самоуничтожения был включен мощный рычаг, приводящий децентричную Вселенную к первоначальной гармонии и единству. Смирение — спасительный принцип восстановления, установленный Христом и Им же продемонстрированный. Русский философ Евгений Трубецкой говорит об этом:

«Как первоначальное грехопадение человека есть расторжение жизненной связи всеединства, организующей космос в живое целое, так и искупление есть именно восстановление этой связи целого человека с целым человеческим родом, со всею природою мира как целого. Боговоплощение есть откровение божественного всеединства на земле. Так оно понимается и в Евангелии, и в апостольских посланиях»^[19].

Одновременно с этим явление смирения не осталось всего лишь «голым принципом». Для его актуализации потребовалась глубочайшая личностная жертва и усилия Сына Божьего.

^[17] Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. М. 1996. — С. 38.

^[18] Дорофей. Душеполезные поучения и послания. М. 1999. — С. 31.

^[19] Трубецкой, Е. Избранные произведения. Смысл жизни. М. 1994. — С. 417.

Потребовалось напряжение Его чувств и воли: Бог явил Себя не в безвременье, но вошел в наш «разбалансированный мир», явив этот спасительный принцип изнутри. Так, по словам Трубецкого, «Слово Божие не только сотворило мир во времени, — Оно само явилось во времени, сочеталось с неполнотою и немощью становящегося мира и стало в нём плотью»^[20].

3. Наконец, хотя действие восстанавливающего принципа смирения было направленно на человека, оно имеет значение и для всего творения. Через восстановление человеческой падшей природы (которое происходит в момент обретения себя в Боге), начинается процесс восхождения к первоначальному уровню взаимодействия внутри-природных связей. Во Христе человек становится способным к новому осмыслению творения, которое возможно только через искупление. И это, по словам Бердяева, «охристовывание человеческой природы делает человека творцом, подобным Богу-Творцу»^[21]!

Чудесный План Божий! Кто может понять его? Вот оно, высшее благо для людей: прильнуть к Смиренному Христу, соединиться с Ним, отдавши себя в объятия Божии! Как точно отразил этот путь автор одного христианского гимна!

О, Образ совершенный
Любви и чистоты!
Спаситель, Царь смиренный,
Пример мой вечный — Ты.

На лик в венце терновом
Хочу душой взирать;
Хочу делами, словом
Тебе лишь подражать.

В Тебе пребыть желаю,
К Тебе хочу прильнуть;
Но лучше, умоляю,
Ты Сам во мне пребывь;

Тогда мое сознание
Наполнит Образ Твой,
И я, Твое создание,
Навек сольюсь с Тобой.

Тогда уж не порывом,
А каждый миг земной
В общении счастливым
Я буду жить с Тобой;

Засветит «неземное»
Снаружи и внутри;
Погаснет «я» плотское
В лучах Твоей зари!

4. НА ПУТИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ УТРАЧЕННОЙ ГАРМОНИИ

Введение. Пути Божественной реставрации падшего мира

◆ Явленный Христом путь возвращения к Богу был для человека единственным средством обретения потерянной первоначальной гармонии. Шаги этого восстановления предполагали движение, обратное удалению от Бога: гордость должна была уступить место смирению, подавление ближних — почитанием каждого вышшим себя. Оставление единого Центра и утверждение Его в самом себе должно было быть признанно губительным и смениться подчинением вновь. Принцип восстановления состоял из последовательных шагов, усилия воли, признания своих ошибок и исправления их.

^[20] Там же. — С. 336.

^[21] Бердяев, Н. Смысл творчества. — М., 1994. — С. 113.

Этот путь был представлен не в форме философии или тайного знания. Высшая степень откровения Бога о Себе, дана в «живом виде»: в явлении Богочеловека — Христа. Вечное Слово стало познаваемым в Своем явлении. Он не только принес Слова Откровения, но само Его явление стало Откровением пути Божьего. Христос открыл человечеству принцип восстановления — смирение. Он Сам стал исполнителем явленного Им принципа. Рассуждая в контексте иллюстрации планетной системы, можно сказать, Христос показал «блуждающим»^[22] путь движения на правильную орбиту.

Другого способа восстановления гармонии нет. Как мы отмечали в предыдущих рассуждениях, только Великий мог продемонстрировать величайшее смирение, необходимое для полной реставрации падшего мира. Степень смирения не должна быть занижена — человек пал слишком низко в своей гордости, и это требовало высочайшего унижения, чтобы исправить положение. Поэтому Христос «адаптировал подчиненность Отцу», и «опустошив Себя, принял образ раба», чтобы дать человеку свободу выбора.

Процесс восстановления человека в правильной позиции перед Богом, включает в себя следующие шаги.

1. Обновление отношений с Богом, как результат осмысления собственной падшести.
2. Внутреннее воссоздание каждой личности.
3. Реорганизация взаимоотношений с подобными себе.

^[22] «Планеты» в буквальном переводе с греческого — «блуждающие».

^[23] Бриллиантов, А. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены. — М., 1998. — С. 218.

4. Единение с Богом в непосредственно-близком общении.

4.1 Восстановление отношений с Богом: вера, покаяние, духовная нищета

◆ Кратко отмечая основные шаги сближения с Богом, порассуждаем о вере, покаянии и духовной нищете. Это то главное, без чего невозможно восстановление отношений с Творцом. **Вера** предшествует покаянию, основному поворотному моменту, определяющему судьбу человека. Невозможно угодить Богу без веры. Надобно «чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11: 6).

Впрочем, и в вере содержится некоторое начальное покаяние, как робкое движение души в сторону предполагаемой истины. Покаяние — некая попытка человека мыслить неестественно; хотя «неестественность» эта и есть сама «естественность», сотворенная когда-то Богом. Покаянное действие веры — попытка на мгновение сделаться безумцем в мирской системе мировосприятия. Эта попытка может быть усилена основательным радикальным покаянием (то есть перерастет в мощную веру), либо будет признана нелепостью, отвергнута, растоптана. Вера — дело воли, сродни подвигу, в награду за который приходит понимание предполагаемой истины. «Она есть орган действительного восприятия и познания истины»^[23].

В то же время вера — средство познания истины. Знать можно верою; и знание это исходит от каких-то недоказуемых принципов. Это знание — не плод холодного ума, дробящего истину и синтезирующего её в собственном представлении. Это некий «разум

сердца», у которого «есть свои доводы»^[24], как писал Паскаль. Она — «интуитивное постижение духовной реальности, некая сверхъестественная убежденность, возрастающая вопреки всем преградам»^[25]. Две истины, которые необходимо предположить, и в которые следует поверить, чтобы встать на путь движения к Богу: видение греха своего (своей оторванности от Центра), и признание возможности восстановления через обретения себя во Христе (Фил. 3:9). Вера подводит человека к их принятию, подвигая верующего к следующему пункту восстановления — покаянию.

Покаяние — это возможность для человека «найтись в Боге» (Фил. 3:9), отвращение от себя, перемещение себя «внутри Христа», сообразовывание себя с Ним, с Его смертью, принятие всей глубины Его страданий. В нём совершается перемещение фокуса смысла жизни с себя на Бога, что делает возможным для ищущего сформировать правильное осознание себя и окружающей реальности. Покаяние, как описывает его философ Сергей Хоружий, — «это конфликт с собой, ломка себя — крайняя экстремальная мера; и, чтобы пойти на нее, человек должен признать свою ситуацию экстремальной»^[26].

Покаяние делает человека «новым творением» (2 Кор. 5:17). Происходит это все по той же причине — «обретения себя во Христе». Природа человека, как первоначальная сущность, исцеляются Божьей милостью и всемогуществом. Это потенциальное совершенство непременно проявится

во всеобщем воскресении всех: праведных и грешных. Как Первый Адам непослушанием реализовал врожденную способность к смерти, так Второй Адам реализовал способность к бессмертию^[27]. Актуализуется это совершенство в настоящей жизни через духовное рождение, через него происходит «возвращение человеческой природы к тому состоянию, для которого она изначально предназначалась»^[28].

Следует, однако, отличать исцеление природы человека от исцеления воли. Воля неисцелима действием извне. Невозможно исцелить воли всех людей «оптом», подобно их природе. Воля каждой личности должна устремиться к Богу. Протоиерей Георгий Флоровский говорит об этом: «Должно возникнуть добровольное и искреннее чувство ответной любви и преклонения, должно произойти «свободное обращение». Только в «таинстве свободы» возможно изменение воли человека»^[29]. В момент покаяния воля человеческая обращается к Богу, хотя бы и в самом своем малейшем движении.

И, наконец, почему именно «покаяние»? Потому что покаяние — исключительно смиряющий акт. Не переосмысление, не переучивание, не контракт с Творцом, но покаянное смирение и сокрушение — вот что копирует кеносис Христов, и производит в людях преображение. Только скромность «служит средством возвратиться в первобытное (первозданное) состояние», и заставляет творение «искать славу у Бога»^[30].

^[24] Паскаль, Б. Мысли.

^[25] Клементс, Р. Песни сердца. — Новосибирск. 1997. — С 69.

^[26] Хоружий, С. К феноменологии аскезы. — М. 1998. — С. 64.

^[27] См. Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. М. 1999. — С. 245 — 246.

^[28] Эриксон, М. Христианское богословие. — СПб. 1999. — С. 801.

^[29] Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. — М. 1999. — С. 245 — 246.

Царствие Небесное отдано нищим духом (Мф. 5:3). Не случайно в списке «блаженств» **духовная нищета** стоит на первом месте. Блаженства эти, представляя собою последовательную картину возрастания в благочестии и определяют в самой первой заповеди такое неестественно-великое соотношение участия двух сторон: духовной нищеты (со стороны человека) и Царствия Небесного (со стороны Бога). Что может быть больше и славнее Царства Божьего? Соответственно, что может быть важнее и необходимее нищеты духовной? Ничего. Таким образом, максимальным стремлением человеческим к Богу представлена нищета духовная, а ответом Бога на нее — Царствие Божие.

4.2 Реставрация мира человеческой личности

◆ После того, как со стороны человека совершаются шаги навстречу Богу, Дух Божий восстанавливает гармонию человеческой личности, направляя ее к первоначальному совершенству. Обновленный человек смотрит на реальность новыми глазами, способными воспринять мир в истинном его положении. Мы приводили три признака личности, претерпевших катастрофические перемены во время падения: ум, волю и чувства. Обращение к Богу восстанавливает их.

1. Реставрация ума

Реставрация признаков личности (как и её деградация) начинается с обновления ума. Это вполне закономерно и необходимо, поскольку ум, как «аксиологическая способность оценки, дух

рассуждения»^[31], — инструмент постижения, и для познания Бога необходим. Ум, отвратившийся от Бога, профанированный, «дисквалифицированный» по причине избрания человеком зла, обновляется. Грешник начинает видеть вещи в совершенно новом их значении. «Новое» значение — не что иное, как отверженное «старое», верное. То, что виделось белым до сего дня, вдруг становится черным; то, что казалось преимуществом, оказывается «навозом» (Фил. 3:7-8).

Как происходит эта трансформация, и насколько глубоко перемены? Ответом на первый вопрос может быть простая формулировка: «человек возвращается к Богу». Тот, Кого он некогда отверг, сделав тем самым свой ум «отсеченным от живого общения с Богом и от возможности получения истинного знания о Нем»^[32], принимается вновь, и, отвечая на поиск души, обновляет ум. И, хоть перемена эта может считаться «начальной», некоторым задатком обновленности, её достаточно для того, чтобы отвратиться от «безобразия форм изобретаемых божеств»^[33].

Но обновление ума на этом не останавливается: это дело всей жизни. Павел предлагает преобразоваться «обновлением ума, чтобы познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12: 2). От собственного произвола (желаний, хотений, влечений) человек устремляется к воле Божией. И, по мере принятия личностью Божьей воли, ум человеческий обретает способность мыслить Божественными категориями. Эта способность может быть названа

^[30] Василий Великий. Творения. Часть IV. — М., 1993. — С. 309.

^[31] Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. — Минск, 1999. — С. 70.

^[32] Маршалл, Т. Истинно свободны. — СПб. 1994. — С. 119.

^[33] Там же.

«смиренномудрием». Она раскрывается в выборе правильных целей, и в поиске средств достигать этих целей наилучшими способами.

2. Реставрация воли

Что же происходит с волей человеческой при обновлении его ума? Становится ли она «переподчиненной» другому господину, так же лишаящему ее всяческой возможности выразиться в свободном движении? Не делает ли Бог человека неким роботом, лишенным способности думать и выбирать? Становится ли человек свободным выбирать нравственные вещи или на него действуют некие силы, препятствующие в этом?

Хороший ответ дает Максим Исповедник. Он говорит о том, что «не рождает Дух воли не хотящей, но Он лишь желающую волю преобразует»^[34]. Это значит, что воля человеческая, обновляемая при покаянии, не приходит в состояние рабства. Напротив, становится способной «не быть в состоянии грешить», всецело предавшись Всевышнему. Человек обретает способность выбирать добро, как первозданный Адам, а это и есть высшее благо и жизнь для него.

3. Реставрация чувств

Проблема в области чувств, как мы помним, имела несколько составляющих. Во-первых, чувства, осквернившись, приобрели себе «двойников», почти заглушающих своим присутствием первозданные побуждения. И второе — человек, руководимый искаженными чувствами, пытался найти подтверждение собственной

значимости не в Боге, но в других людях, подавляя их и превозносясь над ними.

Бог обновляет чувства. «Пребывание в Нем» позволяет людям открыть собственную значимость в Нем. Ум, правильно сориентированный, начинает доминировать над эмоциями, постепенно увлекая их за собой, и прививая им навык реагировать на обстоятельства совершенно по-новому. Отношения человека к окружающим направляются новым видением мира, и чувства как бы украшают это видение, придают ему цвет, вкус. Как пишет Клайв Льюис, «христианин старается быть добр к каждому... и замечает, что люди нравятся ему всё больше и больше»^[35]. Таким образом, человеческая личность в стремлении подчиниться Богу преобразуется. Смиренномудрие, новое состояние ума, дает новое видение действительности, воля выбирает Бога. Мир личности постепенно гармонизируется.

Итак, смирение перед Богом, принятие Христовой мудрости (Иак. 3:13) совершенно меняет взгляд человека на жизнь. Совокупность обновленных взглядов формирует для человека новую культурно-метафизическую картину мира. Для него изменяется представление об этике, складывается образец нового благого поведения. Обновленный ум обретает способность видеть не только красоту и уродство, но и понимать их причины, получает возможность «возводить» всякую вещь к ее «истокам», судить о её качестве, полезности или тщетности с позиций нового миропредставления — отношения вещи к Богу. Новый метафизический взгляд на Вселенную: материю, время, человека, изменяет отношение к бытию. Бог, существовавший ранее в сознании как не-

^[34] Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. — М., 1999. — С. 248.

^[35] Льюис, К. *Просто христианство*. — М., 1994. — С. 128.

кая абстракция, становится первичной реальностью, осью вращения бытия, смыслом всего. Меняется точка отсчета, система мировоззренческих координат: Творец становится в центре Вселенной!

4.3 Восстановление отношений между людьми

◆ Когда грех произвел разрыв между людьми, это привело к страху и враждебности в их отношениях. Гордость и тщеславие сделались мотивами удовлетворения человеческого «эго». Соучастие в грехе разъединило первых людей друг с другом, и разрыв этот перешел на все последующее человечество^[36]. Эгоизм, ставший таким естественным для человеческой личности, заменил собою истинные отношения. Не замечая того, люди любят других в подтверждение собственной значимости. И когда эту значимость подтверждает наиболее высокое и дорогое существо (обозначаемое как «объект любви»), почва утверждения в себе становится более твердой.

Поскольку единственной причиной, утверждающей пропасть между отдельными личностями, является их внутренний разрыв с Всевышним, устранение его должно принести восстановление также и в этой сфере. Способом же устранения пропасти является не что иное, как смирение: смирение перед Творцом, и, как следствие этого, смиренное поведение в обществе. Как пишет исследователь трудов Августина, Сергей Степанцов,

^[36] См. Ла Сор. У. Обзор Ветхого завета. — Одесса: Богомыслие, 1998. — С. 74.

^[37] Степанцов, С. Высота как знак гордости в толковании Блаженного Августина на Псалом 128. // Богословский сборник. — М., 1999. — С. 171.

«именно смирение способно подарить людям правильные отношения друг с другом. Человек, облагороженный смирением Христовым, отвергает прежний принцип отношений, выражающийся в себялюбии. В этом он обретает настоящее блаженство, ибо, замкнувшись на любви к себе, она (душа) теряет способность устремляться вверх, в чем изначально состояло ее блаженство»^[37].

Как первоначальное грехопадение человека есть расторжение жизненной связи всеединства, организующей космос в живое единое целое, так и искупление есть именно восстановление этой связи целого человека с целым человеческим родом, со всею природою мира как единого целого.

Итак, общество, не исправляемое угрозами и наказаниями, преобразается через изменение отдельных личностей. Присутствие Божие восстанавливает первозданную гармонию не только в отношениях между Богом и людьми, но и между человеком и ближними.

4.4 Завершенность восстановления

◆ Несмотря на всё, вышесказанное, мы можем наблюдать, страдания творения не прекращаются, несмотря на увеличение числа «обновленных людей». Природа как будто бы не собирается менять свой характер, про-

долгая «бунтовать» против «венца творения»! Почему же это так? Ведь мы выяснили, что единственная причина природного зла — проклятие Божие, последовавшее за отвращением Адама от Бога (Быт. 3:17)?

Ответы на поставленные вопросы можно суммировать в одно утверждение: страдания природы будут продолжаться до тех пор, пока не произойдет тотального изменения человечества. Природа будет оставаться «злой и запугивающей» до тех пор, пока не обретёт себе действительного господина, в котором были бы воплощены качества управителя и владельца. Сейчас «природа делает человека язычником»^[38]. Но мы знаем, что «оязычил» её человек своей попыткой сместить на себя роль Центра (ту роль, которую он не никак мог исполнить). И с тех пор между природой и человеком идет непрекращающаяся война, отвоёвывание друг у друга права владеть и обладать.

В библейских пророчествах о Тысячелетнем царстве мы видим картину преображенных отношений земли и человека (Ис. 11:6-7; 65:25). Они — следствие устранения проклятия грехопадения, когда Бог снова будет признан Центром тварного бытия. Но невозможно утверждать, что реставрация будет полной, так как явление смерти не будет устранено полностью, подчиненность новому порядку будет как бы «навязана сверху», но не произведена личным смирением каждой личности. Это еще раз подчеркивает важность смирения в деле реставрации.

Полное восстановление мы находим в описании Нового неба и земли, «на

которых обитает правда» (2 Пет. 3:13; Отк. 21, 22 гл.). Невозможно утверждать, будет ли та форма бытия иметь подобие нынешней, или это будет нечто полностью отличное от настоящего. Но одно можно сказать: престол Бога и Агнца организует в них всё в стройности и великолепии (Отк. 22:1-3). Принцип, отслеживаемый нами на протяжении всех рассуждений, работает и там, несмотря на то, что все детали грядущего бытия нам не известны.

В ходе рассуждений о полном восстановлении гармонии во Вселенной интересным представляется вопрос об участии материи в дальнейшем существовании и о способе восстановления «телесности». Говоря «материя», мы подразумеваем субстанцию, которая в настоящее время является видимой частью, телом, «оболочкой духа». Пожалуй, единственное, что не нуждается в доказательстве реальности, — явление смерти, ибо, как иронизирует Сол Беллоу, «смерть поджидает нас, как бетонный пол ждет падения на него лампочки»^[39]. Являясь столь наблюдаемым явлением, смерть неестественна природе человека и по нашим рассуждениям есть результат отпадения человека от Источника жизни. Следовательно, для торжества упорядоченности смерть должна быть непременно устранена.

Воскресение из мертвых — важнейший элемент библейского учения, имеющий такое же эсхатологическое значение, как и учение о Великом Суде. Поскольку неизбежность воскресения не вызывает у нас сомнения, сосредоточимся на одном лишь вопросе: будет ли задействована настоящая материя человеческого тела для созидания «прославленных тел»? Набраться смелости и утверждать однозначность использования материи в

^[38] Булгаков, М. Агнец Божий. — М., 2000. — С. 180.

^[39] Беллоу, С. Герцог.

воскресших телах — было бы шагом весьма рискованным, так как Библия не дает нам прямых доказательств. Но привести некоторые рассуждения по этому поводу (тем более что они вписываются в общую линию нашей темы) будет вполне законным. Вот несколько высказываний на этот счет. Ипполит Римский пишет: «Если мы принимаем учение Платона, что душа создана Богом и бессмертна, то мы

с душой, так сказать, естественную склонность. Душа как будто налагает на элементы своего тела особую печать своего обладания ими»^[43]. Учитывая авторитет древних богословов, можно принять предположения об участии материи в воскресении как вполне обоснованные. Но какую роль играет такое истолкование в нашей теме о стремлении к утраченной гармонии?

Смирение – не просто демонстрация собственной униженности перед Божиим величием. Оно – единственный способ воспринять спасительную благодать, получив жизнь духовную. Лишь смиряясь перед Богом, и отвращаясь от своей гордыни, человек отождествляется со Христом в Его смерти, и, соответственно, в воскресении и вознесении.

должны также верить, что Бог в состоянии составить человеческое тело из его элементов, снова оживить его и сделать бессмертным»^[40]. Василий Великий также подтверждает эту идею: «Тело, истлевшее во гробе, восстановит, и душа, та самая, которая отлучена смертью, снова будет жить в теле»^[41]. Григорий Нисский поясняет, почему возможно воскресение материи, даже если она будет рассеяна «по всему свету»: «куда бы кто в своем предположении ни перенес человека мыслью, несомненно, он все еще будет оставаться в мире»^[42].

Каким же образом душа при воскресении «обнаружит» элементы «своего» разрушившегося тела? Опять же, Григорий Нисский дает объяснение этому: «Элементы тела имеют к соединению

«Реабилитация» материи вполне согласуется с утверждением о ее принципиальной невинности и безгрешности. Сама материальность — не есть зло. «Сома» (тело) не равняется «сэма» (могила), как представляли себе гностики и неоплатоники^[44]. Зло — не причастность к материи, соответственно святость — не свобода от материальности. Зло же коренится в противлении Богу. Следовательно, единственное, что нуждается в освобождении — наша душа, влияющая на тело, заставляющая его страдать. Последние штрихи в реставрации картины: прославление тела — момент духовный, а не вновь творческий во Вселенной.

При воскресении Христа, произошедшем из имеющейся Его телесной суб-

---

^[40] Ипполит Римский, приведено в Макарий (Оксиюк). Эсхатология Св. Григория Нисского. — М.: Паломник, 1999. — С. 100.
^[41] Василий Великий, там же. — С. 229.

^[42] Григорий Нисский, приведено там же. — С. 407.

^[43] Там же.

^[44] См. Хоружий, С. К феноменологии аскезы. — М., 1998. — С. 117.

станции (даже раны наличествовали на теле), в гробе не осталось Его тела (Лк. 24: 4). Из этого мы видим, что возможно воскрешать тварное, и преобразовать тварное в прославленное^[45]. Если мы находим проблему в отсутствии целостности мертвых тел (например, съеденных каннибалами), следует отметить, что, распаясь и рассеиваясь, материя изменяет свои внешние свойства, но не собственную сущность^[46]. Для Бога не представляет трудности восстановить тело из горсти праха. Не есть ли это «облечение смертного в бессмертие», о котором писал Ап. Павел (1 Кор. 15:53)?

И, наконец, последний вопрос в нашем рассуждении, касающийся широты восстановления утраченной гармонии: можно ли считать гармонию полной и всеобъемлющей, когда ад будет содержать в себе души грешников, объятые противлением и бунтом? Проблема эта, как кажется, имеет немалое значение в общем рассуждении о реставрации и приведении всего в первоначальную норму. Если ад, с крепкими замками и оковами, не позволяет вырваться злу наружу, значит ли это, что души, находящиеся в нем не желают освобождения? И, справедливо ли считать, что порядок воцарился, когда есть место противлению Богу? Попытки разрешения данного затруднения мы находим в учении древних о всеобщем апокатастасисе. Рассмотрим некоторые моменты, пытаюсь увидеть смысл в их утверждениях.

^[45] Прославленное тело Христово невозможно брать как прямой пример для иллюстрации прославленных тел людей после воскресения. Причина в том, что Христос имел определенную миссию после Своего Воскресения, и поэтому его тело было как бы «частично прославлено». См. Протоиерей Туберовский, А. Воскресение Христово. — СПб. 1998. — С. 307.

«Апокатастасис» означает полное уничтожение порока из всех существ и «воссияние в них богоподобной красоты»^[47]. Уничтожение это достигается посредством адских мучений, ибо наказание в огне, по мнению некоторых древних богословов, — временно, и ведет к полной победе добра над злом. Ориген писал по этому поводу:

«Зло — есть недостаточность добра. Возникая только в случае уклонения разумно-свободного существа от добра, зло, таким образом, в самом себе носит начало саморазложения и самоуничтожения. Отсюда следует, что добро некогда достигнет полного торжества над бессильным злом и охватит собою все существующее, так что злу нигде и ни в чем не останется места»^[48].

Таким образом, по Оригену, уничтожение зла будет абсолютным. И даже дьявол (в его истолковании — «последний враг» (1 Кор. 15:26) истребится не в том смысле, «что погибнет его субстанция, созданная Богом, но в том, что погибнет расположение и враждебная воля, происшедшая не от Бога, но от него самого»^[49]. Представьте, как бы прекрасно вписалось это учение в тему о восстановлении Вселенной!

Однако в построениях Оригена есть ошибка. Как отмечалось ранее, зло — это продукт выбора свободной воли человека, и не является «составом или субстанцией». Следовательно, уничтожение зла возможно двумя способами:

^[46] Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология св. Григория Нисского. — М., 1999. — С. 41.

^[47] Григорий Нисский, приведено в Макарий (Оксиюк), — С. 504.

^[48] Ориген, приведено там же, — С. 185.

^[49] Ориген, приведено там же, — С. 193.

1. Обновлением воли, наделением ее способностью выбирать добро.
2. Уничтожением злой воли, как инструмента выбора зла.

Сразу скажем, что второй вариант невозможен, так как уничтожает личность, превратив ее в «неличность», в некую разновидность животного. По поводу же первого, мы пришли к выводу, что обновление воли происходит только через «обретение себя во Христе», поскольку только Он — есть «средство», доставляющее нас на «орбиту правильного положения перед Богом». Из этого следует, что для грешников в аду не будет никакой возможности «встать в правильное положение перед Богом», поскольку возможность «найтись во Христе» — возможность земной жизни. Они никогда не смогут раскаяться и выбрать добро, но будут вечно выбирать зло. Василий Великий подчеркивает еще одну сторону дела: «Грешники будут терпеть вечное мучение по той причине, что они будут лишены «начатка» благодатной жизни, так как благодать отдается другим, а их души навсегда будут отчуждены от Святого Духа»^[50].

Удовлетворяющий нас взгляд на апокатастасис мы обнаруживаем у Максима Исповедника. Он не верил в неизбежное обращение упрямых душ, но учил о «природном апокатастасисе, то есть о восстановлении каждого человека в полноте своей природы, о вселенском явлении Божественной жизни, которая станет очевидна всем»^[51]. Тварь будет приведена к совершенству и абсолютному нетлению через воскресение. Но зло, кореняще-

ся в воле, станет причиной того, что «Слово Божие будет судным огнем для нечестивых», в то время как для верных оно будет светом. Бог действительно будет «Все во всё» (1 Кор. 15:28). Но Он будет пребывать «милостиво» в святых, и «немилостиво» в нечестивых^[52]!

Итак, гармония будет вполне восстановлена во Вселенной. Полное подчинение всей твари Создателю, преобразование каждого творения индивидуально, выстраивание первоначальных отношений между творением — всё это доказывает, что Планеты вновь обретут утерянный ими Центр.

Выводы. Восстановленная богоцентричность

◆ Несколько замечаний в конце раздела подведут итог нашим рассуждениям о восстановлении первоначальной красоты во Вселенной, и об участии человека в этом процессе. Мы выяснили, что восстановление происходит в порядке, обратном разрушению; он идёт вспять по ступеням, которые некогда вели к дисгармонии. Коль человек увлék всё творение в грех, сам впад в него, он же должен выйти первым навстречу к Богу с желанием обрести прежнее состояние. Желание это должно выразиться в особом настрое, называемом смирение. Смирение — способ воспользоваться «работой Христа», возвращающего утерянную богоцентричность миру.

Принятие Бога как Центра Вселенной и соответственное отношение к Нему — вот начало всякого обновления. Поскольку «грех есть болезнь души», она нуждается в исцелении. «Здоровье» же к человеку возвращается исключительно в «причастии Богу и

^[50] Василий Великий, приведено в Макарий (Оксиюк), — С. 234.

^[51] Флоровский, Г. *Tenebrae Noctum*. Богословский сборник. — М., 1999. — С. 248.

^[52] Там же.

жизни во Христе»^[53]. Недуг гордости и ложной независимости должен исцелиться и уйти навсегда. Подчинение Творцу всех сторон человеческой личности — вот движение к тому состоянию, в котором Он замыслил нас. В осмыслении и принятии этого и заключается спасение для человека^[54].

Хоть восстановление и имеет космический характер, оно «завязано» на человеке. В нем как бы соединятся Небесное с земным. Земное приводится в подчинение Небесному, а Небесное снисходит до принятия в себя земного. По словам Евгения Трубецкого, «эта встреча двух миров представляет собою откровение, и откровение обоих. В ней выражается и полнота нисходящего движения вечной божественной любви к земле, и высшее завершение встречного, восходящего движения земли»^[55].

Восстановление будет полным, завершенным. Не останется ни одного участка во Вселенной, который не был бы подчинен Богу. И даже преисподняя будет тем местом, где Бог будет пребывать. Пребывание Его будет приносить порядок и смысл во все части бытия.

Новое качество бытия будет представлять собой систему богочентричности. Вернее сказать, это не новое качество жизни, а всего лишь обретенное утраченное, совершеннейшее из всего, что можно только вообразить себе! Качество жизни, «преследующее нас» в спасительной весте Евангелия, страстно ждущее нашего отклика и участия в нем. Слова Блаженного Ав-

густина звучат одновременно и как возглас сожаления о потерянных годах (без Бога), и как искреннее восхищение открывшейся красотой: «Поздно я полюбил Тебя, Красота, такая древняя и такая юная, поздно полюбил я Тебя! Вот Ты был во мне, а я — был во внешнем и там искал Тебя, в этот благообразный мир, Тобой созданный, вламывался я безобразный! Со мной был Ты, с Тобой я не был...»^[56].

Заключение. Смирение в жизни христианина

◆ Идея смирения в нашем мире не почитается. Само слово «смирение» для человека, далекого от понимания Божественной истины, является неким символом забитости и церковности (что, нередко объединяется в представлении людей). Современность смертельно больна гордостью, и болезнь эта находится в критической стадии, разрушающей «организмы» личностей, семей, общества, всего мира в целом. Единственным, приемлемым на сегодня правилом удачи, является способность бунтовать, и в бунте выражать свою значимость.

Впрочем, мир несколько не изменился в веках в своем стремлении противостоять Истине. Так же, как и раньше всё стремление человека направлено к тому, чтобы стать максимально независимым от судьбы, обстоятельств, окружающей среды, а в последнее время индивидуализировать жизнь каждого члена общества, сделав его независимым от себе подобных. В новейших достижениях науки и техники при внимательном взгляде просматривается проекция одной лишь идеи, древней, как шепот обольстителя: «Будете как боги!»

^[53] Там же. — С. 247.

^[54] См. Эрикссон, М. Христианское богословие. — СПб., 1999. — С. 268.

^[55] Трубецкой, Е. Избранные произведения. Смысл жизни. — М., 1994. — С. 416.

^[56] Августин Аврелий. Исповедь. М. 1991. — С. 261.

(Быт. 3:4). Безумие гордыни заставляет людей делать громкие заявления, утверждая, что Бог — причина зла и страстей! Стихи Омара Хайяма, поэта-гедониста, как нельзя лучше, иллюстрируют это выражение бунта:

Когда Ты мне слепил из глины
плоть,
Ты знал, что мне страстей моих
не побороть.
Не Ты ль тому виной, что жизнь
моя греховна?
За что же судишь Ты меня
теперь, Господь?^[57]

Одновременно с этим, Крест Христов, возвышаясь над миром, осеняет его своей высотой. Истина мироздания, метафизика смирения, воплощенная не в бесплотную идею, но в личность Сына Божьего, поднята для взглядов всех. Бог изо всех сил (если так можно только сказать) противостоит богохульной мысли, что смирение — есть убожество и низость. Он не то что бы запрещает гордыню, требуя от нас смирения для заверения Своего величия (будто бы Сам болен гордостью!), нет! «Просто Он хочет, чтобы мы познали Его. Он хочет отдаться нам Сам»^[58]. Библия являет нам истину в четырех ее составляющих:

- о том, что было,
- о том, что произошло;
- о том, что происходит;
- и о том, что снова будет.

Во-первых, она говорит нам о том, что было при сотворении мира. О том качестве жизни, которое сейчас живет, как робкая мечта, в душах людей. О роли Бога, являвшегося Центром в системе мироздания. Гармония — вот что было точным определением пер-

возданного состояния. В природе существовал порядок, всякое движение наперекор ему отсутствовало. Творения были связаны между собой теснейшими узами: подчинением единому Центру и подчинением низших тварей человеку. Образец жизни заключался в том, чтобы «радоваться Богом, от Бога, ради Бога»^[59]. Богоцентричность — вот что характеризовало качество первозданного мира.

Во-вторых, Слово Божие свидетельствует нам о том, что произошло во Вселенной. О том, что в мир вошло зло — продукт избрания Лжецентра человеком. Человек стал автором и реализатором зла, используя данную ему свободу воли^[60]. Первозданная красота утратилась, в мир вошли «чудовища», терзающие творение — болезни, природное зло, врожденная враждебность существ. Самым страшным следствием греха стала смерть. Главная же катастрофа произошла в мире его личности человека. Ум утратил способность видеть вещи в реальном их состоянии. Воля сделалась свободной к злему выбору, но неспособной выбрать добро в силу неправильного функционирования разума. Эмоции, осквернившись, перестроили человека на обретение своей значимости не в Боге, но в собственном «эго», заставляя его уничтожать подобных себе. Личность оказалась разрушенной, обесцененной, враждующей с собой и окружающим миром. Богоцентричность сменилась человекоцентричностью.

В-третьих, Бог не остался равнодушным к происшедшему: Он предпринял попытку спасти взбунтовавшееся творение. Средством спасения яви-

^[57] Омар Хайям. Рубаи.

^[58] Льюис, К. Просто христианство. — М., 1994. — С. 125.

^[59] Августин Аврелий. Исповедь. — М., 1991. — С. 258.

^[60] См. Василий Великий. Творения. Часть IV. — М., 1993. — С. 145.

лось смирение Сына Божия. В Нем был преподнесён одновременно и пример для подражания, и метафизическое преображение падшего. Смирение Христа – не только жертва, но спасительный принцип восстановления, установленный Христом, и Им же продемонстрированный. Одновременно мы можем сказать, что принцип не работает без жертвы, без проявления «человечности». Поэтому Божество, по словам Трубецкого, «само явилось во времени, сочеталось с неполнотой и немощью становящегося мира, и стало в нем плотью»^[61].

И хотя действие восстанавливающего принципа смирения было направлено на человека, оно имеет значение и для всего творения. Степень страданий творения и противления природы начинает косвенно зависеть от него. Через восстановление человеческой падшей природы (которое происходит в момент обретения себя в Боге) начинается процесс восхождения к первоначальному уровню взаимодействия внутриприродных связей.

И, в-четвертых, пользуясь принципом смирения (или принимая жертву Христову: это одно и то же), человек восходит к утраченной красоте первоначального мира, возводя за собою все зависящее от него творение. Это восстановление имеет несколько особенностей.

1. Оно происходит в порядке, соответствующем шагам разрушения.
2. Главным его элементом является принятие Бога как Центра Вселенной, и поклонение Ему.
3. Восстановление будет полным, завершенным. Не останется ни одно-

го участка во Вселенной, который не был бы подчинен Богу.

4. Новое качество бытия будет представлять собой систему богоцентричности, то есть того, что было утрачено.

Ценность знания о «принципе реставрации» будет для человека действительно великой только в том случае, когда смирение станет для него руководящим законом жизни. Необходимо чтобы эта идея преобразила наше сознание, пропитала нас, укоренилась в нас, произрастая в смиренномудренном осмысливании бытия и добром поведении – как некой невозможности поступать иным образом.

Цель Божией работы над нами – выработать в нас способность постоянного «выбора Бога»; в каждодневном хождении, в каждом движении помысла. Выбора осознанного; поиска Бога, как каждодневный отклик души на Его призыв. Давид в Псалме 26:8 представляет схему взаимодействия «смиренного человека» с Богом, чей призыв он слышит в сердце своем: «Ищите лица Моего!» И естественная, непринужденная реакция души: «Я буду искать лица Твоего, Господи!» (Пс. 26:8). Не гармония ли первоначальности и совершенства: Бог и человек соединяются в союзе взаимной любви и привязанности?

Богу не нужен подчиняющийся и любящий робот. Нужен человек, со всем его набором возможностей. Человек, способный отвернуться от Творца, но выбирающий Его каждое мгновение своей жизни. Нужна некая красота, мыслящая и страдающая, целостная в своем существе. Неизвестный христианский поэт, сравнивающий формируемого христианина с кующимся металлом, выразил в рифмах свое же-

^[61] Трубецкой, Е. Избранные произведения. Смысл жизни. – М., 1994. – С. 336.

ление быть таким же податливым и послушным Мастеру, придающему ему нужные формы:

О, если б я таким же стал,
Как раскаленный тот металл!
Чтоб сколько бы меня не жали,
Мои колени не дрожали!
Чтоб после всяких деформаций,
Угроз, побоев, агитаций,
Моя духовная структура
Прочнела, к Богу льнула!

Но голос Духа Святого шепчет о лучшем призвании для Божьего слуги:

И слышу дивное воззванье:
«Мое любимое создание!
Я все душе твоей ведь дал,
Чтоб ты был лучше, чем металл.
Чтоб ты имел не просто прочность,

Но и святую непорочность,
И веру пламенной души,
И чтобы вовсе не грешил!»!

Вот где святость в высшем ее проявлении! Не в несокрушимости и «гранитности», но в трепетном выборе добра! А причиной всему – все то же смирение...

Можно считать рассуждения на эту тему относительно завершенными. Остается добавить только одну мысль, которая и будет итогом всего: тема о смирении – не противоречит христианскому настрою победного шествия Христа в мире, но дает обоснование этому шествию, делает его разумным. Смирение пред Богом – двигатель всякого богоугодного действия для всех, ищущих Лица Господнего.

Библиография

- Августин Аврелий. Исповедь. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с.
- Архиепископ Михаил (Мудьюгин). Введение в Основное богословие. – М.: Православный университет, 1995. – 225 с.
- Беллоу, С. Герцог. // Библиотека Мошкова. URL – <http://lib.ru/INPROZ/BELLOU/gegcog.txt> (дата обращения 13.06.2018).
- Бердяев, Н. Смысл творчества. – М.: Искусство, 1994.
- Бриллиантов, А. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены. – М.: Мартис, 1998. – 456 с.
- Булгаков, С. Агнец Божий. – М.: Общедоступный православный университет, 2000. – 464 с.
- Василий Великий. Творения. Часть IV. – М.: Паломник, 1993. – 404 с.
- Дорофей. Душеполезные поучения и послания. – М.: Лодья, 1999. – 287 с.
- Евдокимов, П. Женщина и спасение мира. – Минск: Лучи Софии, 1999. – 267 с.
- Зарин, С. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М.: Паломник, 1996. – 693 с.
- Клементс, Р. Песни сердца. – Новосибирск: Посох, 1997. – 171 с.
- Ла Сор, У. Обзор Ветхого завета. – Одесса: Богомыслие, 1998. – 612 с.
- Льюис, К. Просто христианство. – М.: Гендальф, 1994. – 271 с.
- Макарий (Оксинок). Эсхатология Св. Григория Нисского. – М.: Паломник, 1999. – 674 с.
- Маршалл, Т. Истинно свободны. – СПб., 1994. – 204 с.
- Омар Хайям. Рубаи. Ташкент: Изд. ЦК КП Узбекистана, 1978. – 104 с.
- Паскаль, Б. Мысли. – М.: REEL-book, 1994. – 528 с.
- Роджерс, К. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового завета. – СПб.: Библия для всех, 2001. – 1007 с.
- Степанцов, С. Высота Как Знак Гордости в Толковании Блаженного Августина на Псалом 128, Богословский Сборник. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1999.
- Трубецкой, Е. Избранные произведения. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
- Флоровский, Г. Tenebrae Noctum. Богословский сборник. – М. 1999. – 250 с.
- Хоружий, С. К феноменологии аскезы. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.
- Эриксон, М. Христианское богословие. – СПб.: Библия для всех, 1999. – 1088 с.